

Александр АЛФЕРОВ

ШАХТЕРСКОЕ НЕБО

ПОЭМА

1.

Весной набухают поволжские стети
И каждый подснежник поет.
А в чистом, прохладном полуденном небе,
Как в песне, кружит самолет.
Эх, Пашика Зарницын! Тебе бы, тебе бы
Вот так же в зените кружить,
И знать это светлое синее небо,
И с радугой встречной дружить!
Ты честен в любой закоулочной драке,
Не трогаешь тех, кто слабей.
Тебя одобряет герой Коккинаки
С портрета улыбкой своей.
Ты хочешь быть тоже упорным, могучим,
Ты в дружбе большой с турником.
И скоро туда, где на летчиков учат,
Отправит тебя военком.
Вот только скорей бы покончить со школой
Да встать на военный учет!
Над Волгой апрельской и степью веселой
Взовьется и твой самолет.

2.

Готовятся в путь перелетные птицы
И лету играют отбой.
И дела им нет, что почти у столицы
Горит-разгорается бой.
И дела им нет до Зарницына Пашики,
Который все дни допоздна
В колхозе на стареньком тракторе пашет
И в школу ходить перестал.
И дела им нет, что шатается небо
В ребячьих усталых глазах,
И с небом краюха хорошего хлеба
Соперничать стала в мечтах.
С работы идет повзрослевший Зарницын,
Отца заменивший собой...
Готовятся в путь перелетные птицы
И лету играют отбой.

3.

Повестка!

*Как ждать ее тягостно было
Четыреста дней и ночей,
Хоть ты и старался во все свои силы
В труде для Отчизны своей.*

Повестка!

*Спокойные ровные строчки:
«...явиться... иметь при себе...»
А песня о синеньком скромном платочке
В вечерней плывет синеве.*

Повестка!

Ты цвета такого ж, как небо.

Ты явь, или это во сне?

Почудилось Пашке:

– Радирует «Лебедь»!

Докладывай о высоте!

4.

Четвертые сутки на станции Стылой

Стоит в тупике эшелон.

И кто-то съязвил уже: «Стыла, а с тыла...»

И смехом ответил вагон.

Несет паровозные выкрики эхо

И гасит в глухой вышине.

И как это нынче ребятам до смеха?

И разве до смеха стране?

С утра барабанит по крышам вагонов

Назойливый, сумрачный дождь.

О чем репродуктор хрипит на перроне –

В «плацкарте» уже не поймешь.

А там, на вокзале, в прокуренном зале,

Матрос костыли распростер:

– Вы слышали, братцы? Сегодня оставлен

Родимый мой город Ростов.

Доколе же, братцы...

И катятся слезы

По месяц не бритой щеке.

Доколе, доколе? – гудят паровозы

В бессильной чугунной тоске.

Как хочется крикнуть, что есть еще силы –

Приблизив к губам рупора...

А небо – седое над станцией Стылой.

Нелетная нынче пора...

5.

А вот он и город... Трава у дороги

От пыли сухой полегла.

Ребят принимает в годину тревоги
 Большой перегон Акчурла.
 А что там, за станцией, – черт его знает,
 И город с деревнею схож.
 Судьба человека – как рана сквозная,
 И ты от нее не уйдешь.
 И что-то в душе задрожало у Пашки,
 Хоть был он всю жизнь храбрецом:
 Увидел он женищину в старенькой каске
 И с черным от угля лицом.
 Ей выкрикнул кто-то:
 – Здорово, подруга!
 В ответ улыбнулась она.
 «Так, значит, на помощь шахтерам – на уголь
 Решила нас бросить страна!»
 Прощай же, мечта, устремленная к небу,
 Мечта с голубою канвой.
 Ты призван, товарищ, – и больше не требуй
 В военные дни ничего...

6.

– Так неба тебе?! Это дело простое –
 В глаза поглядеть небесам, –
 Зарницыну как-то во время простоя
 Старик перепусчик сказал.
 – Пойдем-ка со мной!
 И полезли шахтеры
 В какой-то ходок запасной.
 ... У скважины тесно толпились подпоры,
 И запах ютился лесной.
 И Пашка, от струй водяных укрываясь,
 Нырнул головою туда.
 Из выси бездонной ему улыбалась
 И ярко мигала звезда.
 Сияла звезда, точно новенький орден,
 Из всех галактических сил.
 – Ну, где бы такое увидел ты в полдень? –
 Старик перепусчик спросил.

7.

А взрывы глухим и победным раскатом
 Тревожат подземную глушь.
 И вторят шахтерам на фронте солдаты
 Огнем легендарных «катюш».
 Как радуют сердце
 С углем эшелоны,
 Что к домнам и ГРЭСам идут!
 И фондом победы, а не обороны

*Шахтерский становится труд.
Пусть в шахте мечталось:
«И мне бы, и мне бы
Солдатской судьбины крутой», –
Но и в горизонтах шахтерского неба
Есть путь до звезды золотой.*

Вместо комментария

Текст поэмы, с которым сейчас ознакомлен читатель, имеет нюанс, отличающий его от публикации, имевшей место на страницах газеты «В бой за уголь» треть века назад. Первый печатный вариант «Шахтерского неба» состоял из восьми глав, и седьмой главой было такое восьмистишие:

*Ой, ночи, шахтерские долгие ночи –
Породу кидай и кидай!
А ну, веселей, товарищ проходчик,
Нажми, поднатужься, наддай!
Ты солнца не видишь по целой неделе,
С рассвета спускаясь в забой.
А солнце в Сибири щедрее в апреле,
Когда целый мир – голубой.*

Отчего мы не рискнули внести данные строки в нынешнюю публикацию? А дело в том, что они были составной частью объемного стихотворения, с которым читатели познакомились в конце пятидесятых годов, то есть за несколько лет до выхода в свет «Шахтерского неба». Значит, первоначально автор не планировал их в качестве одной из глав поэмы, над которой уже работал.

На некую обособленность этих строк указывает и тот факт, что в конце 60-х – начале 70-х годов они стали припевом песни, которую Александр Алферов написал для хора ДК «Шахтеров». Иными словами, и до, и после выхода поэмы восьмистишие как бы жило отдельной жизнью, отчего факт его присутствия в поэме видится если не плодом сиюминутного решения, то уж точно стечением каких-то обстоятельств или чьих-то настояний.

Кроме того, ценитель поэзии непременно заметит, что эти строки словно «выпадают» из корпуса поэмы. Они, в отличие от прочих глав, очень неконкретны, а их темперамент в корне отличен от настроения всего «Шахтерского неба». Без них поэма выглядит более стройной и цельной вещью – такой, возможно, какой и представлялась талантливому автору.